

Шан Сяожуй училась в известной школе анимации, входившей в тройку лучших в Соединенных Штатах. У них были сильные преподаватели, и к тому же они специально нанимали известных людей из индустрии цифровой анимации в качестве приглашенных профессоров.

Миранда Икеда, босс №1 отдела анимации Blizzard прилетала в Нью-Йорк 5 и 20 числа каждого месяца, чтобы прочитать студентам академии анимации две большие лекции. Лекционный зал на 500 человек был настолько переполнен, что часть людей сидела даже в проходах.

Сразу же после того, как прозвенел звонок, оповещающий об окончании занятий, Икеда закрыла свой ноутбук и быстро покинула кафедру. Ее высокие каблукки постукивали по мраморному полу, отзываясь эхом в коридоре. Но как бы быстро она не шла, ей не удавалось избавиться от группы студентов-энтузиастов, следовавших за ней.

Было много людей, кто хотел с ней познакомиться, кто нуждался в руководстве с ее стороны, кто хотел вручить ей свое резюме, и тех, кто просто был ее поклонником и хотел получить автограф... Икеда не знала, что с этим делать, и на ее лице застыло суровое выражение, создающее вокруг нее ауру невидимой стены.

Завернув за последний угол на своем пути, Икеда вздрогнула, потому что и тут был человек, устроивший на нее «засаду».

Это был красивый молодой человек с темными волосами и бледной кожей. Из-за своего азиатского происхождения Икеда невольно взглянула на него еще раз. И, взглянув, пришла к выводу, что этот парень ни за что не может быть студентом академии анимации.

В этой академии царил артистическая атмосфера: студенты странно одевались, ходили с самыми разными прическами и красили волосы в немыслимые цвета, делали себе татуировки и пирсинг... Этот молодой человек был чисто и опрятно одет, его белая рубашка была заправлена в повседневные черные брюки, а волосы - тщательно причесаны и аккуратно уложены.

Он начал представляться, и оказалось, что его голос обладал уникальным тембром:

- Здравствуйте, профессор Икеда, я...

- Неважно, кто вы, - оборвала его Миранда Икеда. - Вы - не студент академии анимации, не так ли?

- ..?

- Посмотри на свою одежду, - ядовито добавила она. - Ты похож на биржевого маклера, который только что вышел из банка.

Молодой человек явно не знал, смеяться ему или плакать.

Не дав произнести ему хоть еще одно предложение, Шан Сяожуй, которая бежала назад за своим портфелем, наконец-то их нагнала:

- Профессор Икеда! - Сяожуй запыхалась, потому что бежала, чтобы избавиться от своих однокурсников. - Вы... Здравствуйте... Я - Шан Сяожуй, студентка первого курса академии анимации. Это мой друг, Тань Имин.

- Шан Сяожуй? - красивые глаза профессора Икеды смягчились, а губы изогнулись дугой. - Я вас знаю. В прошлом году вы заняли второе место в Национальном конкурсе студенческой анимации, верно?

Шан Сяожуй была польщена и поспешно сказала «да». Представление прошло намного лучше, чем они ожидали. Профессор Икеда, конечно, была знаменита, но еще более знаменит был ее дурной характер. А Шан Сяожуй числилась всего лишь одной из тысяч учеников академии анимации. Если они поторопятся попросить рекомендательное письмо, то точно его не получат. Тань Имин мог только перехватить ее по дороге с лекции и мужественно и отчаянно попытаться счастья. Но внезапно оказалось, что профессор Икеда на самом деле видела их работу!

- Ваша работа произвела на меня глубокое впечатление, - сказала профессор Икеда. - Хотя сценарий и правда простоват, мне нравится то, как вы выразили тоску по дому. Картина выполнена в ярко выраженном восточном стиле, а саундтрек и дубляж тоже могут задействовать настроение аудитории. Очень хорошая работа.

- Спасибо! Спасибо! - засияла Шан Сяожуй и подтащила поближе Тань Имина. - Это он озвучивал тот короткий фильм!

Когда путь был проложен, Тань Имин немедленно подхватил инициативу и представился, а затем изложил свою просьбу.

- Молодой человек, вы настолько храбры, - Икеда подняла брови и саркастически спросила. - Один из первых персонажей - женщина-ученый из Японии. Никогда не догадаешься, с чем придется столкнуться в этот раз. Мои соотечественники, которые хотели наладить контакты... я даже для них не писала рекомендательных писем. Почему вы думаете, что я создам прецедент ради вас?

Анимационная индустрия в Японии была давно развита, ведь это хорошо известная страна сейю*. [Прим. англ. пер. Сейю - актер озвучания.] По всей стране можно было насчитать сотни агентств, специализирующихся на озвучке. Достаточно ли им было десяти мест на кастинге по рекомендации? Икеда не знала, как в сеть утек адрес ее личного ящика электронной почты, но все это время ее беспокоили очень сильно. Многие из тех, кто хотели получить место, были вовсе не «молодым свежим мясом», а известными фигурами в индустрии озвучания, которые сыграли тысячи ролей.

- Вы смогли прийти за рекомендацией, должно быть вы очень уверены в себе. Тогда скажите мне, у вас по сравнению с другими больше опыта? - спросила Икеда. - У вас более изменчивый голос? Или более сильные способности?

Тань Имин молчал всего несколько секунд, а потом ответил:

- ...Я просто хочу оказаться на этой планете больше, чем все остальные.

- Что ты сказал?

Тон Тань Имина был искренним.

- Я знаю, что по сравнению с моими предшественниками у меня множество недостатков. Они могут представить сколь угодно богатое резюме, и это будет выше моих возможностей. Они дублировали фильмы для международного проката и знаменитые анимационные проекты... Они были свидетелями всей славы, всего звездного света, или, другими словами, они сами по себе - слава и звездный свет.

- В сравнении с ними я не владею ничем. Но так как я никогда не ступал на эту планету, я желаю этого больше, чем кто-либо другой.

Под «этой планетой» подразумевался Марс, на который тот астронавт из игры так и не ступил; но это относилось также и к мечтам, и к успеху.

- Однажды, - медленно произнес Тань Имин, - мой друг сказал мне, что самый простой способ получить Луну - это зачерпнуть ее из воды; а еще он сказал мне, что Луна, зачерпнутая из воды, в конечном итоге - подделка, и только после того, как ты приложишь тысячу усилий, ты действительно сможешь ступить на нее.

Именно поэтому он стоял там и набрался храбрости остановить профессора Икеду. Он двинулся вперед, чтобы показать свою решимость и настойчивость.

В руке он держал подготовленный заранее CD со своим резюме и подборкой работ. За прошедшие шесть месяцев он получил множество ролей, однако большинство из них не произвело никакого фурора. Но он знал, что пока звезды висят в небесах, его усилия не будут напрасны.

Икеда посмотрела на молодого человека перед ней, и ее взгляд упал на диск в его руке. На этом диске были записаны мечты Тань Имина. Ее губы слегка шевельнулись.

- Убери это, я его не возьму.

Тань Имин на мгновение был ошарашен и горько улыбнулся. Он не понял, что эта гордая дама просто не закончила то, что хотела сказать.

- Кто в наше время пользуется CD? - она вынула визитку из бумажника и положила ее на компакт-диск, ярко-красные ногти стукнули по пластиковой коробке, издав четкий щелкающий звук. - Это мой рабочий e-мейл. Подготовь минутную самопрезентацию, минутную декламацию и трехминутный ролик озвучки. Это должно быть отправлено сюда до завтрашнего вечера.

Выражение ее лица и высокомерный тон, которым она говорила с самого начала, исчезли.

- Конечно, я сначала прослушаю твою работу. Если она слишком плоха, я не буду тратить на тебя ценную рекомендацию.

После короткого шока Тань Имин понял: его слова тронули Миранду Икеду, и она согласилась написать для него рекомендательное письмо!

Он взял визитку обеими руками, поклонился и искренне ее поблагодарил. До сегодняшней встречи с профессором Икедой он не давал себе и возможности задуматься о том, что произойдет, если он потерпит неудачу. Но когда к нему в самом деле пришел успех, радость оказалась в бесчисленное количество раз сильнее, чем он ожидал.

Эту возможность было очень трудно организовать, очень трудно получить, но в конце концов все прошло гладко!

Озираясь вокруг, Шан Сяожуй плакала от волнения и зажимала себе рот, чтобы их не побеспокоить. Но из-за того, что задерживала дыхание слишком долго, в итоге она громко икнула.

Икеда:

- ...

Тань Имин:

- ...

Профессор улыбнулась, развернулась и ушла.

...

Получить рекомендательное письмо от Миранды Икеды было только первым шагом на пути.

После долго ожидания, затянувшегося на полмесяца, в апреле, Тань Имину наконец-то позвонили из Blizzard Entertainment и сообщили, что он прошел предварительный отбор, и время собеседования для него будет назначено отдельно.

Получив такие хорошие новости, Тань Имин немедленно поделился со своими друзьями. Кроме Джорджа и Шан Сяожуй, он сказал об этом и некоторым интернет-френдам. Второй Сын очень за него обрадовалась и начала писать ему шуточки вроде «Разбогатеешь – друзей не забывай!»

Он не забыл и Маленького Лебедя – если бы не слова того о ловле Луны в воде, Тань Имин не сообразил бы, чего хочет сам, не говоря уже о том, чтобы произвести впечатление на Миранду Икеду.

Имин Цинъюнь: Цайцай, ты помнишь, о чем я тебе раньше говорил?

Имин Цинъюнь: Я получил уведомление об интервью, я наконец-то подошел на шаг ближе к Луне.

guess: !!!!!

guess: Поздравляю вас, Юнь Да!

guess: Когда вы полетите на Луну, вы должны мне сказать, хорошо ли выглядит Луна с лебедями.

Имин Цинъюнь: Когда я полечу на Луну, я обязательно приглашу Цайцай туда в гости.

guess: [милый гусь стесняется].jpg

Сянь Цай не знал, было ли это просто недоразумением, но ему всегда казалось, что Ван Цинъюнь его поддразнивает. Он делился с Сянь Цаем своей жизнью, рассказывал про работу... У Сянь Цая был Ван Цинъюнь, неизвестным другим фанатам, и это служило ему поводом для самодовольства.

Однако в интернете Сянь Цай прочел «ядовитый куриный суп», в котором говорилось, что самой распространенной в мире иллюзией является «я ему тоже нравлюсь».

Сянь Цай бережно и осторожно охранял это маленькое двусмысленное чувство и в искушении

блуждал вдоль границы. Иногда он думал, что ему следует расхрабриться и высказать, что у него на душе, но в другой момент решал, что у Ван Цинъюня нет причин его любить. В конце концов, он был просто «маленьким мальчиком», который придумал так много лжи.

Его беды, достижения и потери не были понятны Тань Имину. В глазах Тань Имина guess из интернета был хорошим приятелем, и отношения у них были лучше, чем с другими френдами... но и только. Тань Имин слушал, как guess плачет, и guess его вдохновлял – это оставило в сердце Тань Имина след, но след этот был слишком неглубоким, как очередная скромная глава в романе. Он был, но был слишком незначительным, чтобы заставить Тань Имина скучать по нему.

Имин Цинъюнь: Кстати, эссе по «Маленькому принцу», которое я тебе послал в последний раз, тебе помогло?

guess: [милый гусь кивает].jpg

guess: Помогло! Помогло! Это мне особенно помогло!

guess: Я уже делаю свою домашнюю работу, скоро закончу!

guess: Спасибо, Юнь-сама!!!

Вот дерьмо!

Сянь Цай снова соврал.

На самом деле в мире не было большего лицемера, чем он.

Тань Имин прислал ему работу, которую написал, когда был студентом и позволил по ней учиться. Но когда Сянь Цай получил этот файл, он обнаружил, что эссе было на английском!!!

Роман «Маленький принц» был написан на французском, и в работу Ван Цинъюня были включены цитаты из первоисточника на языке оригинала.

У Сянь Цая, который еле-еле это понимал, закружилась голова, как только он ее открыл. Если бы он продолжил на нее глядеть, то не вынес бы тяжести знания. Он просто закрыл файл!

Сянь Цай стал лучше осознавать пропасть между собой и Великим Богом: тот был золотым университетским ученым, а он – мерзавцем, который не смог прочесть даже китайский перевод. Но бесстыдное тщеславие снова подняло голову, и Сянь Цай никогда не смог бы признать свой провал.

Вот только домашнее задание все равно надо было сделать.

Сянь Цай, Ци Цзи и Чэнь Цзыжань договорились встретиться, чтобы пойти на выходных в школьную библиотеку.

Сянь Цай не знал, откуда Ци Цзи и Чэнь Цзыжань скачали научную работу о «Маленьком принце». Они все распределили: одна взяла страницы с начала работы, другой – с конца. А середину они решили оставить Сянь Цаю.

- Спасибо, не надо... – сказал он.

Он был хорошим мальчиком, и ему на самом деле не хватало смелости списать домашнюю работу. Ци Цзи и Чэнь Цзыжань копировали домашку, а Сянь Цай сунул в уши наушники и стал пересматривать мюзикл «Маленький принц».

Он пропустил начало до встречи Маленького Принца и Лиса. Он думал, что это самая романтическая и грустная часть всего мюзикла. Лис научил Маленького Принца тому, что такое ритуал, а еще – как смотреть на что-то умом, а не глазами.

А еще он научил Маленького Принца тому, что называлось «apprivoiser».

Была тонкая разница в том, как могло переводиться это слово: приручить, укротить, одомашнить...

Это не было послушанием, которое проявляет подчиненный по отношению к начальнику, это была привязанность Лиса и его зависимость от Маленького Принца.

В ушах Сянь Цая отдалось томительное и нежное эхо: «Apprivoise-moi». [Приручи меня.] И Сянь Цай задумался – был ли он по незнанию приручен Ван Цинъюнем.

Каждый раз, когда он видел список имен актеров озвучивания в конце телесериала, он чувствовал гордость; он читал о Соединенных Штатах и Нью-Йорке в английских книгах; он не мог перестать тыкать в яичный желток, чтобы тот вытек, когда ел яйца пашот...

Эти когда-то бессмысленные вещи вдруг обрели значение из-за Ван Цинъюня.

Сянь Цай подумал, что если это считается «приручением», то он был приручен этим

человеком. Но вот только Ван Цинъюнь не знал об этом одностороннем «приручении».

Сянь Цай взял ручку и написал первое предложение своей работы.

- Не забывай, - он писал и говорил вслух одновременно, - ты всегда будешь в ответе за тех, кого ты приручил.

Как Лис мог сказать такое, подумал он. Ведь хотя Маленький Принц приручил Лиса, в конце концов он его оставил.

В этот день Сянь Цай по-прежнему не сумел понять Маленького Принца.

Однако он понял Лиса.

Автору есть, что сказать:

Скоро, скоро, Сянь Цай поймет Маленького Принца.

И в день, когда он его поймет, наступит время прощаться.

<http://bllate.org/book/13905/1225490>